

в/ программы медикаментозной и немедикаментозной коррекции аутоагрессивного (суицидального) поведения детей;

г/ содержание курсов повышения профессиональной компетентности для родителей, педагогов, психологов, медиков и др. специалистов по проблеме детского суицида.

Мы надеемся, что опыт решения обозначенной проблемы, представленный авторами статьи в методическом пособии «Детский суицид: профилактика и коррекция» (3), позволит родителям, педагогам, психологам, медикам выявить склонных к самоубийству детей, определить уровень риска его совершения и использовать все необходимые меры для предотвращения трагедии.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Амбрумова А.Г., Ратинов А.Р. Мультидисциплинарное исследование агрессивного и аутоагрессивного типа личности// Комплексное исследование в суицидологии. - М., 1986. - С.26-44.
2. Антонюк В.В. и др. Смертность от неестественных причин – убийства и самоубийства //Атлас «Окружающая среда и здоровье населения России». - М., 1998.
3. Белозерцева И.Н. Детский суицид: профилактика и коррекция.- Иркутск: ООО «Сантай», 2001. - 47 с.
4. Гишинский Я.И. Социология девиантного поведения и социального контроля// Социология в России / Под ред. В.А.Ядова. - М., 1998. - С. 587–609.
5. Задворнова М.К. и др. О суицидной ситуации у детей и подростков в Удмуртской республике// Образование в Удмуртии: аналитические и тематические сообщения. - 1997.
6. Нейробиологические основы суицидальности //Украинский Медицинский ЧАСОПИС.- 1999. - № 6 (14).
7. Российский статистический ежегодник. 1996: Статистический сборник. - М., 1997.
8. Хаснулин В.И. Календарь неблагоприятных дней. – СПб, Невский проспект, 1999. – 224 с.

Социологические науки

ОЦЕНКА ВЛИЯНИЯ ОТДЕЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ НА УРОВЕНЬ ПРЕСТУПНОСТИ ГОРОДОВ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

Верзакова Е.А.

*Филиал Южно-Уральского
государственного университета,
Златоуст*

Среди проблем, вызывающих наибольшую озабоченность, преступность прочно занимает лидирующее место.

Учитывая остроту рассматриваемой проблемы, в работе была сделана попытка проследить влияние отдельно взятых социально – экономических факторов на уровень преступности. В расчет были включены показатели по двадцати городам Челябинской области за последние пять лет.

В качестве факторных признаков при установлении парных корреляционных зависимостей были использованы:

- отношение заработной платы к величине прожиточного минимума;
- кредиторская задолженность на одного работника;
- доля убыточных предприятий;
- объем промышленного производства на одного работника;
- число официально зарегистрированных безработных в расчете на 100000 жителей.

Рассчитанные коэффициенты корреляции на протяжении рассматриваемого периода не превышали значения 0,3, что свидетельствует о том, что данный набор показателей в незначительной степени коррелирует с состоянием преступности. Кроме этого, направления связей сложились противоположными ожидаемым, противоречащие здравому смыслу и, на

наш взгляд, поддаются только одному логическому объяснению: на состояние преступности оказывают влияние более значимые макроэкономические, социальные и политические факторы, которые не поддаются количественному учету. В течение последних лет произошло существенное ослабление главных социальных институтов и, в первую очередь, семьи, а также социального контроля; возросли напряженность в обществе, тревожность людей, конфликты и враждебность между ними; отмечается рост наркомании, алкоголизма, проституции, бродяжничества, попрошайничества.

Был сделан вывод, что изменение социально – экономического положения отдельно взятого региона не оказывает заметного влияния на состояние преступности этого региона. Воздействовать на сложившуюся ситуацию возможно только путем сглаживания политических, экономических, социальных, религиозных, национальных и других противоречий и решения проблем в стране в целом.

Кроме этого, проведенный анализ показал, что в г.Златоусте в 2002 году по сравнению с 1995г.:

- наблюдалось сокращение числа зарегистрированных преступлений на 8,1 процента, или 283 случая -самый низкий уровень преступности за последние 8 лет;
- отмечалось снижение коэффициентов преступности, рассчитанных по фактам

$$K\phi = \frac{П * Ч}{Н},$$

где

- П - число зарегистрированных преступлений;
- Ч - 100000, 10000, 1000 и т.д.;
- Н - среднегодовая численность наличного населения.

Если на 100 тысяч населения в 1995 году приходилось 1708 преступлений, то в 2002 году фиксировалось 1637.

- отмечалось снижение коэффициентов преступности, рассчитанных по лицам;

$$K_{л} = \frac{Л * Ч}{Н},$$

где

Л - число лиц, совершивших преступления;

Ч - 100000, 10000, 1000 и т.д.

Н - численность населения в возрасте 14 лет и старше.

Если на 100 тысяч населения в 1995 году приходилось 1103 преступника, то в 2002 году - 905.

- произошло увеличение удельного веса убийств, разбойных нападений и преступлений, связанных с наркотиками, в структуре преступности;

- наблюдалось уменьшение числа выявленных лиц, совершивших преступления;

В 2002 году их численность снизилась по сравнению с 1995 годом - на 16,2 процента. Это минимальное количество преступников за последние восемь лет - 1536 человек.

- произошел рост коэффициента рецидивной преступности (с 32 до 50 процентов) и снижение коэффициента первичной преступности (с 68 до 50 процентов);

- значительно сократилось число женщин - преступниц: на 32,2 процента, темпы снижения числа женщин - преступниц опережали соответствующие темпы снижения мужчин - преступников;

- отмечалось снижение количества несовершеннолетних, вовлеченных в преступную деятельность. До 2000 года их число неуклонно росло. Достигнув своего апогея в 2000 году, когда было выявлено 367 подростков, нарушивших закон, наметился спад подростковой преступности, проходящий на фоне общего снижения количества лиц, совершивших преступления. В 2002 году было выявлено 267 несовершеннолетних преступников, что на 23,9 процента ниже уровня 2001, и на 4,3 процента - уровня 1995 года.

- зафиксировано падение показателя раскрываемости преступлений. В 2002 году она понизилась до отметки 57,5 процента от общего количества преступлений с 62,1 процента в 1995 году.

**МОЛОДЕЖНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
РОССИЙСКИХ НЕМЦЕВ Г. ИЖЕВСКА
«ЮГЕНДХАЙМ» (ПО МАТЕРИАЛАМ
КОНТЕНТ - АНАЛИЗА ПРЕССЫ)***

Кардинская С.В.

Ижевск

Проблема вовлечения в сферу этничности молодежи, наиболее подверженной процессу дегенерации и ориентированной на «глобальную» культуру постсовременности предполагает выявление способов и методов деятельности национальных обществ, пред-

писывающих определенные формы «национального» поведения. Постановка проблемы способов актуализации немецкой идентичности обнаруживает необходимость исследования средств массовой информации, отражающих деятельность общества «Югендхайм» посредством контент-анализа.

В результате анализа было выявлено, что соответствующее обществу «Югендхайм» средство массовой информации - газета «Juhei» - содержит публикации, связанные как с молодежной, так и с национальной проблематикой. Пресса формирует образ организации как целостной, единой общности, содействующей развитию способностей молодежи, ее духовному и интеллектуальному росту. Организация помогает молодому человеку выразить себя, обнаружить скрытые возможности, то есть реализовать себя как целостную личность. Однако образ «целостной организации», формирующей «целостную личность» создается на страницах газеты усилиями самих югендхаймовцев. Конструирование «коллективности», «общности», «организованности» обеспечивается выражением в печатном органе фактов деятельности организации под специфическим углом зрения, определенным самим названием организации - «Югендхайм» («Молодежный дом»). Образ «дома» создает основания для конструирования «немецкости» как совокупности самых положительных признаков, среди которых уважение к традициям, доброжелательность, артистичность, оригинальность, веселость, активность, одухотворенность, чувство юмора, энергичность.

Конструирование «немецкой общности» в ситуации «Югендхайма» практически не использует обращения к этнической примордиальности, к национальным истокам и традиционности. Характерным для «Югендхайма» способом обнаружения этнической идентичности является не обращение к традиционным истокам, а заявление о немецкой «общности» «здесь и сейчас» в коллективном представлении себя среди других национальных организаций. Специфическая этничность проявляется при взаимодействии с другими «общностями», заявление общества о себе происходит через различие себя и других, «мы» и «они». Актуализация различия требует «совместности» обществ, которое реализуется посредством ассоциации «Вместе». Поскольку специфическая идентичность выражается через всеобщность, обнаруживается парадоксальное единство «национальное-всеобщее». Элементы этой структуры оказываются неразличимыми, поскольку они объясняют и обосновывают друг друга. Так, «немецкость» «Югендхайма» проявляется только в межнациональном общении, в присутствии «других». Однако «всеобщность» ассоциации «Вместе» выражается также лишь в деятельности отдельных национальных организаций, в частности, через проявление «немецкости» «Югендхайма».

Идентификация может осуществляться только через различие «своего» и «другого», полагая это различие как различие названий - знаков. Так, «немецкость» воспринимается как нечто этнически специфическое посредством полагания других этнических наименований, допускающих наличие «других»

* Исследование проводится при поддержке фонда Д. и К. Макарутов